

DOI: <https://doi.org/10.15688/ek.jvolsu.2022.3.15>

UDC 339.72,351.822
LBC 65.26

Submitted: 10.07.2022
Accepted: 24.07.2022

LIBERALIZATION OF CURRENCY REGULATION: INTERNATIONAL EXPERIENCE

Dmitry N. Ershov

Financial Research Institute of the Ministry of Finance of the Russian Federation, Moscow, Russian Federation

Abstract. An analysis of the development and current state of the main instruments of liberalization of currency regulation and currency control has been carried out. The relevance of the topic is explained by the tendency of many countries to remove restrictions on foreign exchange transactions and the movement of capital funds in order to build an economy that is attractive to foreign investors and resistant to external influences. The development of the principles of capital movement liberalization at the international level, starting with the adoption of the OECD Code in 1961, is briefly considered. The experience of liberalization of monetary and financial regulation at the level of individual countries and integration associations is analyzed and generalized on the example of the USA, the European Union and the BRICS countries. The shortcomings of the current legislation of the Russian Federation in this area are identified and the conclusion is made about the need for further improvement of legislation in order to create a financial system that is resistant to external shocks and international sanctions pressure. The main reason for this is that the measures taken by Russia in 2022 to respond to sanctions do not include reform of federal legislation, but are based on the introduction of temporary restrictions on the foreign exchange market and are somewhat contradictory. In the context of strengthening external restrictions, and the introduction of retaliatory counter-sanction measures, it is necessary to develop new strategic planning documents in the field of monetary and financial regulation in order to ensure the stable functioning of the monetary and financial system.

Key words: currency and finance regulation, foreign currency control, liberalization of currency transactions, transparency of foreign exchange rate policy, freedom of capital movement.

Citation. Ershov D.N. Liberalization of Currency Regulation: International Experience. *Vestnik Volgogradskogo gosudarstvennogo universiteta. Ekonomika* [Journal of Volgograd State University. Economics], 2022, vol. 24, no. 3, pp. 184-198. (in Russian). DOI: <https://doi.org/10.15688/ek.jvolsu.2022.3.15>

УДК 339.72,351.822
ББК 65.26

Дата поступления статьи: 10.07.2022
Дата принятия статьи: 24.07.2022

ЛИБЕРАЛИЗАЦИЯ ВАЛЮТНОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ: МЕЖДУНАРОДНЫЙ ОПЫТ

Дмитрий Николаевич Ершов

Научно-исследовательский финансовый институт Министерства финансов РФ, г. Москва, Российская Федерация

Аннотация. Проведен анализ развития и современного состояния основных инструментов либерализации валютного регулирования и валютного контроля. Актуальность темы объясняется стремлением многих стран снять ограничения на валютные операции и движение капитальных средств с целью выстроить экономику, привлекательную для иностранных инвесторов и устойчивую к внешним воздействиям. Кратко

рассмотрено развитие принципов либерализации движения капитала на международном уровне, начиная с принятия Кодекса ОЭСР в 1961 году. Проанализирован и обобщен опыт либерализации валютно-финансового регулирования на уровне отдельных стран и интеграционных объединений на примере США, Европейского союза и стран БРИКС. Определены недостатки современного законодательства Российской Федерации в этой области, и сделан вывод о необходимости дальнейшего совершенствования законодательства для создания финансовой системы, устойчивой к внешним шокным воздействиям и международному санкционному давлению. Недостатки связаны с тем, что принятые Россией в 2022 г. меры по реагированию на санкции не содержат реформы федерального законодательства, а основаны на введении временных ограничений на валютном рынке и носят в определенной степени противоречивый характер. В условиях усиления внешних ограничений и введения ответных контрсанкционных мер необходима выработка новых документов стратегического планирования в сфере валютно-финансового регулирования для обеспечения устойчивого функционирования валютно-финансовой системы.

Ключевые слова: валютно-финансовое регулирование, валютный контроль, либерализация валютных операций, прозрачность валютной политики, свобода движения капитала.

Цитирование. Ершов Д. Н. Либерализация валютного регулирования: международный опыт // Вестник Волгоградского государственного университета. Экономика. – 2022. – Т. 24, № 3. – С. 184–198. – DOI: <https://doi.org/10.15688/ek.jvolsu.2022.3.15>

Введение

Выбор оптимального режима регулирования валютно-финансовых отношений является актуальной международной проблемой, требующей решения в связи с современными геополитическими вызовами для стабильности национальных финансовых систем и их способности противостоять внешним рискам. Термин «валютно-финансовое регулирование» (далее – ВФР) обычно включает в себя методы воздействия на валютный курс и на систему контроля за движением капитала и поэтому может быть определен как совокупность методов воздействия на трансграничные финансовые потоки для обеспечения желаемого обменного курса и финансовой стабильности [Навой, 2018].

В современной практике применяются различные принципы организации ВФР в зависимости от степени свободы движения капитала (либеральный / регуляторный). Либеральный подход основан на стремлении максимизировать свободу движения капитала с целью создать наилучшие условия для торговли и инвестиций. Регуляторный принцип ориентируется на использование некоторых разумных ограничительных мер с целью поставить движение капитала в определенные рамки, избежать финансово-экономической неуравновешенности, волатильности и диспропорций, свойственных либеральному подходу, и обеспечить более стабильное состояние

финансовой системы. Поиски оптимального сочетания двух этих подходов происходят постоянно, и это приводит к их многообразию инструментов ВФР с учетом национальных социально-экономических различий и особенностей в разных странах мира.

Актуальность и научная новизна

Предыдущие отечественные исследования процессов ВФР проводились в условиях относительно спокойного развития международных валютно-финансовых отношений и основывались на предположении, что подобные условия будут в целом соблюдаться и впредь, испытывая нарушения лишь в периоды обычных периодических кризисов, свойственных рыночной экономике, каковым был международный финансовый кризис 2008–2009 годов. В настоящее время кризисные явления приобретают особо острый и беспрецедентный характер в силу нарушения сложившихся экономических механизмов политически мотивированными решениями, противоречащими экономической природе в том ее виде, как она понималась ранее. Последствия принятых решений в настоящее время трудно оценить, но в любом случае изучение и обобщение мирового опыта является необходимым условием формирования финансовой системы, устойчивой к внешним шокам.

Очевидно, что в современных условиях при усилении внешнего санкционного давле-

ния требуются новые подходы к определению приоритетных направлений развития ВФР с последующей разработкой будущей новой модели валютной либерализации в Российской Федерации. Данная статья написана на основе материалов, полученных в ходе выполнения НИР «Разработка стратегии либерализации национального валютного законодательства на период до 2025 года» (заказчик – Министерство финансов Российской Федерации), одним из этапов которой являлись анализ и обобщение мирового опыта валютной либерализации и выработка инструментов государственной политики в данной области. Последующие исследования будут сконцентрированы на разработке предложений по формированию новой модели ВФР, устойчивой к внешним шокным воздействиям, включая экономическое обоснование необходимых изменений, и государственной стратегии на среднесрочную перспективу.

Международные инструменты либерализации валютного регулирования

Одним из первых международных документов в области либерализации валютного регулирования является Кодекс либерализации движения капитала Организации по экономическому сотрудничеству и развитию (далее – ОЭСР), принятый в 1961 г., где предусмотрен механизм уведомления о применяемых в странах режимах регулирования и мерах либерализации. В основе философии Кодекса положено убеждение, что в долгосрочной перспективе либерализация ВФР является благом для страны, потому что это дает преимущество торговым партнерам, и страны предпочтут добровольно снять ограничения на движения капитала в своем законодательстве, не требуя аналогичных шагов от других стран. Такой подход приносит позитивный результат, если: 1) его поддерживают другие участники; 2) он действует среди стран с примерно равными уровнями социально-экономического развития, что справедливо для ОЭСР.

Участники Кодекса соблюдают три главных принципа: 1) односторонняя либерализация (обязательство осуществлять либе-

рализацию без требования взаимных уступок от других стран); 2) транспарентность (обязательство уведомлять об изменении мер ВФР); 3) недискриминация (обязательство осуществлять либерализацию в равной степени в отношении всех стран Кодекса) [Левашенко и др., 2018]. Кодекс многократно дополнялся новыми видами финансовых операций и мерами ВФР в соответствии с их развитием. В настоящее время участниками Кодекса являются 37 стран ОЭСР (без России), которые устранили значительное количество ограничений в сфере ВФР и применяют незначительное число ограничений на движение капитала. В частности, нет ограничений в отношении операций с иностранной валютой и репатриации с обязательной продажей валютной выручки [Code of Liberalisation ... , 2021]. Согласно Кодексу ОЭСР, валютные операции подразделяются на две группы (см. таблицу).

К группе «А» относятся валютные операции, более устойчивые к изменениям на финансовых рынках и имеющие более длительные сроки осуществления. Согласно Кодексу, к операциям группы «А» применяются более жесткие требования по либерализации и оговорки в отношении этих операций могут быть только сокращены или отменены, но не расширены, а после введения ограничения или отмены какой-либо оговорки в отношении операций группы «А» оговорки уже не могут быть введены заново (режим «standstill»). Таким образом, страны – участницы Кодекса могут менять свое законодательство в области ВФР только в сторону дальнейшей либерализации. Отступления от этого правила возможны только в исключительных случаях, например связанных с тяжелым экономическим и финансовым положением в стране. В группу «В» включено меньшее количество операций, и их природа такова, что потенциально может потребоваться дополнительный контроль над ними, поэтому законодательные оговорки в режим их выполнения могут вводиться.

Успешная практика последних лет применения Кодекса во многих странах привела к активному присоединению новых членов, в частности стран Группы 20 (19 стран с наиболее развитой и развивающейся экономикой и Европейский союз), к Кодексу, а многие страны, не входящие в ОЭСР, также проявляют

Таблица. Валютные операции, включенные в группы «А» и «В» Кодекса либерализации движения капитала ОЭСР

Table. Foreign exchange transactions included in groups “A” and “B” of the OECD Capital Liberalization Code

Группа «А» (применяется режим «standstill»)	Группа «В» (режим «standstill» не применяется)
I. Прямые инвестиции	–
II. Выход из прямых инвестиций	–
III. Продажа недвижимости	III. Покупка недвижимости
IV. Операции с ценными бумагами на рынках капитала	V. Операции на денежных рынках
VII. Коллективные инвестиционные ценные бумаги	VI. Документы на предъявителя и требования, не обеспеченные секьюритизацией
VIII. Кредиты, связанные с международными коммерческими сделками или услугами:	
в случаях, когда резидент участвует в коммерческой или сервисной сделке	в случаях, когда ни один резидент не участвует в коммерческой операции или в оказании услуг
–	IX. Финансовые кредиты и займы
X. Поручительства, гарантии и средства финансового обеспечения (см. группу «В»)	X. Средства финансового обеспечения (в случаях, не связанных с международной торговлей, текущими операциями или операциями по движению капитала)
XI. Операции по депозитным счетам (выполняемые нерезидентами в организациях-резидентах)	XI. Операции по депозитным счетам (выполняемые резидентами в организациях-нерезидентах)
XIII. Страхование жизни	XII. Операции с иностранной валютой
XIV. Движение личного капитала, кроме операций, связанных с азартными играми	XIV. Движение личного капитала, связанное с азартными играми
XV. Физическое перемещение капитала	–
XVI. Распоряжение заблокированными денежными средствами нерезидента	–

Примечание. Составлено по: [Code of Liberalisation ... , 2016].

интерес и рассматривают возможность присоединения. После финансового кризиса 2008–2009 гг. Международный валютный фонд (далее – МВФ) выдвинул концептуальный документ [The Liberalization ... , 2012], в котором акцент сделан на создание устойчивой финансовой системы, позволяющей сочетать свободу движения капитала с разумными ограничительными мерами, направленными на снижение рисков в финансовом секторе. Таким образом, стремление к полной свободе движений капитала сменилась макропруденциальным подходом для выработки мер управления потоками капитала [Code of Liberalisation ... , 2018]. На основе такого взаимодействия Кодекс ОЭСР постоянно совершенствуется и является основным инструментом, который нацеливает на выработку оптимальных режимов либерализации и ограничений.

Кодекс прозрачности валютной политики МВФ, принятый в 2000 г., дополняет Кодекс ОЭСР и уделяет основное внимание прозрачности политики в сфере ВФР и институтов, реализующих эту политику. Кодекс МВФ

[Code of Good Practices ... , 2000] основан на двух принципах – эффективности и подотчетности. Эффективность денежно-кредитной и финансовой политики напрямую зависит от того, насколько общественность понимает и осознает цели и инструменты политики и насколько прочные обязательства по ее выполнению возьмут на себя институты, ответственные за ее реализацию. Подотчетность центральных банков и финансовых агентств необходима в случаях, когда им предоставлена высокая степень свободы. Прозрачность трактуется Кодексом как среда, где целевые политические установки, правовые, институциональные и экономические рамки, механизм информационного обмена при реализации денежно-кредитной и финансовой политики, а также условия подотчетности агентств основаны на принципах открытости, понятности, доступности и своевременности [Кодекс ... , 1999].

Кодекс МВФ содержит принципы прозрачности, к достижению которых следует стремиться, и может применяться к различным денежно-кредитным и финансовым системам.

В качестве рабочего документа в дополнение к Кодексу принято Руководство по применению лучшей практики обеспечения прозрачности денежно-кредитной и финансовой политики [Supporting Document ... , 2000]. В Руководстве содержится более полное обоснование контекста прозрачности и рекомендации по обеспечению прозрачности в области денежно-кредитной политики (для центральных банков) и финансовой политики (для финансовых агентств), а также приводятся примеры из мировой практики в области обеспечения прозрачности проведения конкретных валютных операций и составления отчетности.

Другим инструментом МВФ для повышения прозрачности и улучшения условий функционирования ВФР является *Специальный стандарт распространения данных* (далее – *SDDS*), предназначенный для открытой публикации макроэкономической информации и различных статистических, экономических и финансовых данных. Стандарт описывает периодичность, охват, форматы распространения, своевременность раскрытия этой информации и свободу доступа к ней, а также ее целостность и качество [Специальный стандарт ... , 2007]. Среди множества других показателей *SDDS* предусматривает раскрытие информации об операциях государственного сектора в налогово-бюджетной сфере и о финансовых операциях в банковском секторе и на фондовом рынке.

В последние годы обозначился рост интереса к регулированию трансграничных валютных операций с точки зрения *прозрачности налогового контроля валютных операций*. Регулирующие органы многих стран усилили свое внимание к тому, насколько аккуратно и своевременно платятся налоги в соответствии с национальным законодательством, а современные технические средства придали обмену налоговой информацией глобальный характер. Инструменты международного сотрудничества позволяют отслеживать перемещение налоговых средств резидентов, а также устранять двойное налогообложение, которое ранее рассматривалось в основном в рамках двусторонних отношений [Реформа ... , 2018]. В последнее время вопросы избежания двойного налогообложения стали решаться на многосторонней основе с

использованием механизма, применяемого в Законе США о налоговой отчетности по зарубежным счетам (Foreign Account Tax Compliance Act; далее – Закон FATCA) 2010 года. Для упорядочения налоговой отчетности в рамках ОЭСР в 2014 г. был разработан Общий стандарт отчетности (далее – CRS), который послужил основой для создания автоматической системы обмена информацией. Этот стандарт устанавливает круг субъектов, физических и юридических лиц, которые обязаны формировать такую отчетность, а также круг лиц, в отношении которых она должна формироваться. Кроме того, определен список счетов, движения по которым должны отражаться в отчетности: текущие и сберегательные счета, счета депо, счета, обеспечивающие договоры страхования и аннуитета, активы инвестиционных компаний. Включение в налоговую отчетность информации по остальным счетам отдано на усмотрение стран. Для более эффективного международного взаимодействия в 2014 г. было разработано Многостороннее соглашение компетентных органов об автоматическом обмене финансово-учетной информацией (далее – CRS MCAA). В настоящее время более 100 государств участвуют в системе международного обмена налоговой информацией [Automatic Exchange ... , 2022].

По сравнению с двусторонним механизмом многостороннее взаимодействие имеет ряд преимуществ [CRS Information ... , 2021]. Они связаны с возможностью получения в рамках CRS MCAA налоговой информации от стран, предоставляющих ее в одностороннем порядке, например от стран, применяющих нулевой налог на прибыль (офшоры). Кроме того, в рамках многостороннего механизма можно получать данные о нарушениях положений стандарта CRS MCAA и другую полезную информацию.

Проблема *противодействия отмыванию денег и финансированию терроризма* (далее – ПОД/ФТ) имеет прямое отношение к вопросам либерализации ВФР, поскольку при свободном движении денежных средств всегда возникает беспокойство за их происхождение. Общая международная тенденция последних лет состоит в том, что дальнейшая либерализация и устранение барьеров требуют

одновременного усиления мониторинга и контроля за происхождением капитала и осуществлением трансграничных операций. Для международной координации борьбы с легализацией преступных доходов в 1989 г. создана Группа разработки финансовых мер по борьбе с отмыванием денег (далее – ФАТФ). В настоящее время ФАТФ считает, что одной из наиболее рискованных и уязвимых сфер с точки зрения ПОД/ФТ является вид экономической деятельности (далее – ВЭД), где имеется немало возможностей для манипуляций с ценами, объемами поставок и других нарушений [APG ... , 2012], и определила набор индикаторов риска, которые используются для выявления подобных нарушений. В частности, под подозрения попадают существенные расхождения между заявленной и рыночной стоимостью товара, несоответствие типа поставляемого товара обычной деятельности данного участника ВЭД, экономическая невыгодность операции, многочисленные перегрузки товара и др. [Trade Based ... , 2006]. Для борьбы с подобными проявлениями созданы механизмы сотрудничества подразделений финансовой разведки с таможенными службами под эгидой ФАТФ и ОЭСР, ключевым элементом которых выступает своевременный информационный обмен между ведомствами [Improving Co-Operation ... , 2015].

Валютная либерализация в США

Особого внимания заслуживает анализ опыта либерализации валютного регулирования в США, поскольку он в ряде случаев служит ориентиром для других стран. США являются участниками Кодекса либерализации ОЭСР с самого начала, и наряду со Швейцарией никогда не применяли меры валютного контроля [Forty Years' Experience ... , 2002]. В то же время либеральный режим ВФР сочетается со строгими мерами контроля за движением денежных средств резидентов, главным образом для налоговых целей. США первыми разработали механизм, обеспечивающий получение информации о движении средств своих резидентов от других стран, и это требование вошло в 2010 г. в Закон FATCA. В целях борьбы с уклонением от уплаты налогов граждан США и резидентов Закон пред-

писывает иностранные финансовые организации отчитываться о движении средств американских налогоплательщиков перед Налоговой службой США. Принятие данного механизма в виде отдельного закона было продиктовано тем, что: 1) за пределами США проживают несколько миллионов граждан; 2) налогообложение граждан происходит по признаку налогового резидентства повсеместно независимо от страны фактического проживания. Реализация Закона FATCA осуществляется одним из двух способов:

1. Налоговая отчетность поступает в рамках межправительственных соглашений об обмене информацией. В дальнейшем этот механизм стал использоваться в ОЭСР при создании Многостороннего соглашения компетентных органов об автоматическом обмене финансово-учетной информацией (CRS MCAA).

2. Зарубежные финансовые институты самостоятельно размещают отчетность американских налоговых резидентов на информационных ресурсах Налоговой службы США.

Особое внимание уделяется вопросам ПОД/ФТ в условиях свободного движения капитала, в частности в торговле. Принятый в 2001 г. Патриотический закон США (USA Patriot Act) дает широкие полномочия органу финансовой разведки FinCEN в области сбора информации о подозрительных сделках и о трансграничных перемещениях товаров и капитала, информация о которых поступает от Таможенной службы США по запросу. Кроме того, США обмениваются информацией с таможенными органами других стран в соответствии с Соглашением о взаимной помощи таможенных органов в рамках Всемирной таможенной организации. Взаимному обмену подлежат данные о таможенных операциях, результатах проверок и другая полезная информация в целях предотвращения и расследования правонарушений.

Валютная либерализация на уровне интеграционных объединений

Вопросы либерализации ВФР исследуются на уровне как отдельных стран, так и объединений. В *Европейском союзе* (далее – ЕС) свобода трансграничного движения капитала регулируется статьей 63 Договора о

функционировании ЕС [Article 63, 2016], согласно которой все ограничения между странами ЕС и между странами ЕС и странами, не входящими в ЕС, запрещены, кроме тех случаев, когда они необходимы для обеспечения законных общественных интересов. Цель свободного движения капитала состоит в создании благоприятных условий для осуществления транзакций физическими лицами и инвестиций для бизнеса. Понятие трансграничного движения капитала включает в себя прямые иностранные инвестиции в недвижимость или ценные бумаги, предоставление займов и кредитов и операции с личным капиталом (наследство, пожертвования и др.).

Некоторые статьи Договора предусматривают ряд возможных исключений из принципа движения капитала, в частности для предотвращения проблем, связанных с налогообложением, пруденциальным надзором за финансовыми учреждениями, государственной политикой и безопасностью. Спорные ситуации рассматриваются судебными инстанциями, где решающее слово в толковании положений Договора принадлежит Суду ЕС, и в этой области существует обширная прецедентная практика. Органом, осуществляющим мониторинг соблюдения сторонами условий Договора и правоприменение в области движения капитала, является Европейская комиссия [Capital Movements, 2018].

ЕС уделяет большое внимание рискам, связанным с отмыванием денег при торговых операциях. В настоящее время действует Директива ЕС [Directive (EU) 2015/849 ... , 2015], которая уполномочивает Европейскую комиссию составлять списки стран с повышенным риском, где законодательство в области ПОД/ФТ развито недостаточно и (или) не применяются стандарты ФАТФ в сфере ПОД/ФТ, и на этом основании выстраивать политику внешнеторговых сделок с ними. Данная Директива также предписывает финансовым учреждениям, имеющим филиалы и дочерние компании в таких странах, действовать в сфере ПОД/ФТ в соответствии с законодательством государства – члена ЕС. Такая мера направлена на устранение несоответствий в стандартах и связанных с этим рисков. Важным элементом является сотрудничество между таможенными органами и подразделениями финансовой раз-

ведки стран ЕС, в рамках которого созданы механизмы оперативного обмена информацией и контроля движения денежных средств.

В 2017 г. было принято решение об устранении остающихся национальных барьеров на пути трансграничного движения капитала. После изучения членами специальной рабочей группы имеющихся национальных ограничений был принят план по созданию Союза рынков капитала (СМУ), в рамках которого к 2019 г. предполагалось устранить все ограничения и создать единый рынок капитала. В настоящее время работа по созданию единого свободного рынка капитала продолжается, идет поиск оптимальных коллективных решений и согласование условий [Capital Markets ... , 2021].

В странах *Евразийского экономического союза* (далее – ЕАЭС) интеграционная деятельность в области создания экономико-финансового объединения осуществляется с 2005 г., когда была согласована Концепция сотрудничества государств – членов Евразийского экономического сообщества (ЕврАзЭС) в валютной сфере [Концепция ...]. В ней дана оценка текущего состояния валютно-финансового сотрудничества и перспектив либерализации ВФР по снятию ряда существенных ограничений. В дальнейшем был принят ряд других документов, направленных на согласованное регулирование, либерализацию валютно-финансовых операций и на сближение законодательных подходов к валютной политике стран-членов. В настоящее время отношения между странами в сфере ВФР регулируются Договором о ЕАЭС [Договор ...]. Особенность Договора состоит в том, что его положения не рассчитаны на их прямое применение и рассматриваются в качестве определенных направлений дальнейших изменений национальных валютных законодательств. Сохраняющиеся различия не позволяют странам эффективно продвигаться по пути сближения законодательств по многим вопросам, включая либерализацию валютных операций [Регулирование ... , 2021]. Серьезным шагом в этом направлении стало Соглашение [Соглашение ... , 2021], принятое странами ЕАЭС в 2021 г. о сближении подходов к регулированию ВФР, в частности в отношении мер по либерализации, а также в области гармонизации

норм ответственности за нарушение валютного законодательства.

Валютная либерализация в странах БРИКС осуществляется по-разному, но все страны являются участниками CRS МСАА и обмениваются информацией о состоянии зарубежных счетов резидентов в налоговых целях. В то же время уровень либерализации ВФР различается. В Индии, Китае и ЮАР строгие меры валютного регулирования и валютного контроля традиционно использовались и в настоящее время продолжают применяться [Реформа ... , 2018]. В Индии используются серьезные ограничения, в частности резидентам запрещено иметь счета и получать кредиты в иностранной валюте (за исключением страховых, строительных и транспортных компаний) и есть требование о репатриации и об обязательной продаже валютной выручки экспортерами. Трансграничные операции по текущим счетам контролируются надзорными органами, а в сфере ПОД/ФТ используются индикаторы для обнаружения подозрительных сделок и транзакций. Законодательство предусматривает возможность приостановления любых операций по счетам, которые попали под подозрение, и между уполномоченным органом ПОД/ФТ Индии и Таможенной службой осуществляется постоянный обмен информацией.

В Китае действует закон о репатриации и продаже валютной выручки в течение 90 дней после завершения экспортно-импортных операций, а не в зависимости от сроков, указанных в контракте. Продление сроков допускается только в особых случаях. Счета в зарубежных банках могут открывать только участники ВЭД, при этом любые входящие и исходящие платежи должны иметь обоснование, например внешнеторговый контракт и таможенную декларацию.

В ЮАР также действуют требования об обязательной продаже валютной выручки и ограничения на операции резидентов с иностранной валютой. Например, установлен потолок по объему депозитов в иностранной валюте в объеме 11 млн рэндов ЮАР (около 730 тыс. долл. США). Операции с иностранной валютой могут проводиться через уполномоченных дилеров, которые сертифицированы Министерством финансов ЮАР [Financial ... , 2022].

В Бразилии используется более прогрессивный и достаточно либеральный режим ВФР [Ершов, 2022]. С 2008 г. экспортер может оставлять за рубежом валютную выручку в полном объеме, и нет ограничений на проведение валютных операций по зарубежным счетам. С другой стороны, валютные операции должны быть оформлены и зарегистрированы в специальной информационной электронной системе Центрального банка (далее – ЦБ) Бразилии [Brazilian Data ... , 2015], в которой фиксируется информация о самой операции, а также о всех ее участниках, включая клиентов, агентов и уполномоченные банки, но для перевода иностранной валюты за рубеж через уполномоченный банк не требуется разрешения ЦБ [International Capitals ... , 2015]. Эта же информационная система используется для сбора отчетов о движениях по иностранным счетам юридических лиц, и в ней отражаются все валютные операции резидентов, включая ВЭД. Таким образом, ЦБ имеет возможность отслеживать потенциально незаконные операции, принимать меры по их пресечению и накапливать необходимую статистику.

Важным шагом стало принятие в конце 2021 г. Закона № 14286 от 29.12.2021 [Law Nr. 14286 ... , 2021], который вводит новые правила регулирования внутреннего валютного рынка, движения бразильского капитала за границей и иностранного капитала в Бразилии и при этом устанавливает требования к раскрытию информации в целях составления макроэкономической статистики. Закон вступит в силу через год после его принятия, то есть в конце 2022 г., и будет содействовать совершенствованию, упрощению, консолидации и дальнейшей либерализации ВФР. Вместо действовавших ранее более 40 нормативно-правовых и подзаконных актов вводится единый документ из 29 статей, в результате чего на рынке ожидается наступление более четкой правовой определенности. Основные новшества для участников финансового рынка и внешнеэкономической деятельности состоят в следующем [New Law ... , 2021]: упрощение процедур оформления и предоставления информации для участников биржевых операций; увеличение недеклалируемой суммы при въезде-выезде из страны с 10 тыс. реалов до 10 тыс. долл. (или эквивалент в другой валю-

те); существенное расширение возможностей использования национальной валюты в международной торговле. Эти меры имеют важное значение для бразильских компаний, которые задействованы в цепочках создания стоимости. Новый закон снимает ограничения для экспортеров в части использования ими своих ресурсов, а также расширяет допустимое количество механизмов финансирования для иностранных покупателей продукции бразильского экспорта. Импортёры также получают значительные послабления. В частности, отменяется требование о том, что, прежде чем регистрировать в ЦБ операции по финансированию импорта и тем более оплачивать его, импортируемый товар должен прибыть на территорию страны. Отмена этого требования позволит импортёрам оплачивать, например, приобретение материалов, производимых за рубежом, которые далее пойдут на производство конечного продукта с последующей его отправкой в Бразилию. Ожидается, что это привлечет дополнительный иностранный капитал на финансовый рынок Бразилии и приведет к росту объема прямых инвестиций и развитию инфраструктурных и концессионных проектов. Кроме того, Закон № 14286 дает возможность переводить платежи в реалах со счетов иностранных финансовых учреждений, открытых в реалах в банках Бразилии, что в значительной степени способствует расширению использования национальной валюты в международных операциях.

Современное состояние ВФР в России

Опыт России представляет собой сочетание либерального подхода в части движения капитала и сохранения ряда ограничений в части проведения валютных операций [Коваль и др., 2020]. Наиболее важные шаги в направлении либерализации были сделаны в 2006–2007 гг., когда были отменены обязательная продажа части валютной выручки экспортеров на внутреннем рынке и требование об открытии специальных счетов при проведении валютных операций резидентами и нерезидентами. Кроме того, отменена предварительная регистрация налоговым органом счета, открываемого резидентом в зарубежном банке. С 2011 г. требование об открытии

паспорта сделки уполномоченным банком стало применяться к внешнеторговым контрактам, сумма которых превышает эквивалент 50 тыс. долларов. В 2014 г. в России был совершен переход к плавающему курсу рубля и сняты ограничения на ряд операций с ценными бумагами. Одновременно с этим был усилен контроль в части регламентации отношений между банками и валютными резидентами, а также усилена ответственность за валютные правонарушения, и в целом либерализация ВФР осуществлялась на фоне сохранения существенных ограничений в части совершения валютных операций [Коваль и др., 2020, с. 546–548].

Из действующих ограничений наиболее существенными в современном российском законодательстве являются требование о репатриации и ограничение на использование зарубежных счетов резидентами. Репатриация означает необходимость возвращать в уполномоченные банки средства, которые должны были быть получены (но, возможно, фактически получены не были) от внешнеторговых контрактов. Данное условие после отмены в 2006 г. требования об обязательной продаже части валютной выручки, сохраняя смысл с точки зрения налогового контроля, теряет макроэкономический смысл, поскольку резиденты имеют возможность перевести эти средства на зарубежный счет после их поступления в российский банк. Другое ограничение связано с введением перечня разрешенных валютных операций по зачислению средств на зарубежные счета российских резидентов. Законодательство не содержит обоснования, почему одни операции разрешены, а другие – нет. Кроме того, физические и юридические лица обязаны предоставлять в ФНС уведомления и отчетность по своим зарубежным счетам, хотя ФНС не имеет возможности проверить и подтвердить достоверность и полноту этих уведомлений. Россия, присоединившись к механизму RCS МСМ, имеет возможность в автоматическом режиме получать информацию по зарубежным счетам резидентов, и встает вопрос о целесообразности данного требования в российском законодательстве, если эта информация доступна по международным каналам. Существуют и другие аналогичные барьеры в текущем российском

законодательстве о ВФР и валютном контроле. Очевидно, что сохранение подобных требований объясняется необходимостью решать смежные задачи, например, в области налоговой политики, однако представляется более целесообразным решать их в соответствующих разделах законодательства, в данном случае налогового, освободив экспортеров и других участников ВЭД от барьеров в сфере валютных операций. Российское законодательство в сфере ВФР и валютного контроля выглядит громоздким и непрозрачным для экспортеров [Коваль и др., 2020, с. 551–552] и требует серьезных изменений. Это необходимо также в контексте курса на снижение роли доллара в российской экономике и выработку дополнительных мер по противодействию внешним экономическим санкциям [Тимофеев, 2021].

Проблемы и противоречия ВФР на современном этапе

В дополнение к существовавшим ранее проблемам в сфере ВФР в 2022 г. возникли новые трудности и противоречия, связанные с принятием специальных мер по реагированию на недружественные шаги ряда иностранных государств. Меры вводились не путем внесения изменений в основной закон, регулирующий валютные правоотношения, – Федеральный закон от 10.12.2003 № 173-ФЗ «О валютном регулировании и валютном контроле», а через указы Президента РФ и последующие за ними документы Банка России и решения Правительственной комиссии по контролю за осуществлением иностранных инвестиций в РФ. Смысл этих мер состоял во введении временных ограничений на валютном рынке (оборот наличной валюты, требование об обязательной продаже валютной выручки экспортерами и др.). Практическая реализация этих мер выявила ряд противоречий норм Федерального закона № 173-ФЗ принятым контрсанкционным мерам и создала ситуацию, при которой параллельно действуют две системы правового регулирования, во многих случаях противоречащие друг другу, и не всегда ясно, какая из них преобладает в каждом конкретном случае. Это отрицательно влияет на эффективность системы ВФР в целом и создает серьезные имиджевые потери. В таких непростых условиях компаниям, бан-

кам и гражданам необходимо ориентироваться как на нормы Федерального закона № 173-ФЗ, так и на текущее антисанкционное законодательство. С этой целью для помощи компаниям и банкам в рамках системы «Гарант» создана база данных «Антисанкционные меры 2022 (специальные экономические меры и меры, направленные на поддержку бизнеса и граждан)», а также механизм составления и отправки запросов регулятору для получения разъяснений [Валютное регулирование и контроль, 2022].

Заключение

Подход к проблеме регулирования потоков капитала испытывал значительные изменения за последние десятилетия. В период до середины 1970-х гг. преобладал контроль над движением капитала, и в режиме Бреттон-Вудского финансового режима это считалось необходимым условием сохранения стабильности финансовых систем и макроэкономической политики. Позднее ему на смену пришел период, когда барьеры для движения капитала стали рассматриваться как нежелательное препятствие на пути финансовых потоков, которые, как тогда казалось, могли быть использованы в других странах с большей отдачей. Начался процесс постепенного отказа от ограничений на движение капитала, и в 1998 г. МВФ выступил с инициативой о полной либерализации международных финансовых операций при сохранении минимальных ограничений. Однако кризис 2008–2009 гг. вновь напомнил о необходимости сохранять устойчивость финансового сектора и вводить соответствующие меры регулирования. В 2012 г. МВФ скорректировал свою позицию и предложил новый подход, получивший название макропруденциальной политики, суть которой в том, что требования к либерализации смягчены, а ограничения признаются разумными и допустимыми в целях снижения рисков в финансовом секторе и сохранения его ликвидности. Это может быть реализовано лишь при условии регулирования со стороны органа денежно-кредитного регулирования или органа пруденциального надзора совместно с мерами фискальной политики. Резкий рост ограничений санкций и ответных контрсанкционных мер вновь ставит вопрос о выработке

эффективных и непротиворечивых оперативных мер по защите интересов государства, бизнеса и граждан. Не менее важно приступить к созданию документов стратегического планирования в сфере ВФР для обеспечения устойчивого функционирования валютно-финансовой системы.

В современном мире продолжается поиск оптимальных режимов ВФР с учетом национальных особенностей стран и интеграционных объединений. России здесь необходимо найти свой путь, который сможет обеспечить сочетание интересов экспортеров и участников инвестиционной деятельности и операций на финансовых рынках с необходимостью сохранить устойчивость финансовой системы. Следует учитывать также объективную потребность снижения роли доллара в экономике и усиления ее способности противодействовать внешнему санкционному давлению.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Валютное регулирование и контроль: законодательство vs антисанкционные меры // Гарант : информ.-правовой портал. – 2022. – Электрон. текстовые дан. – Режим доступа: <https://www.garant.ru/article/1547492/> (дата обращения: 10.07.2022). – Загл. с экрана.
- Договор о Евразийском экономическом союзе : (подписан в г. Астане 29.05.2014) // КонсультантПлюс. – Электрон. текстовые дан. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_163855/ (дата обращения: 21.02.2022). – Загл. с экрана.
- Ершов, Д. Н. Либерализация валютно-финансового регулирования, в Чили, Мексике и Бразилии / Д. Н. Ершов // Латинская Америка. – 2022. – № 6. – С. 69–82. – DOI: 10.31857/S0044748X0020410-0
- Коваль, А. А. Валютное регулирование в России: либерализация и ограничения / А. А. Коваль, А. Д. Левашенко // Экономическая политика России. Турбулентное десятилетие 2008–2018 : монография / ред.: В. С. Гуревич [и др.]. – М. : Дело, 2020. – С. 543–554.
- Кодекс надлежащей практики по обеспечению прозрачности в денежно-кредитной и финансовой политике: декларация принципов // Международный валютный фонд. – 1999. – Электрон. текстовые дан. – Режим доступа: <https://www.imf.org/external/np/mae/mft/code/rus/code2r.pdf> (дата обращения: 21.02.2022). – Загл. с экрана.
- Концепция сотрудничества государств-членов Евразийского экономического сообщества в валютной сфере : утв. Решением Межгоссовета ЕврАзЭС от 22.06.2005 № 220 // ЕврАзЭС. – Электрон. текстовые дан. – Режим доступа: <http://www.evrzates.com/print/docs/66> (дата обращения: 21.02.2022). – Загл. с экрана.
- Левашенко, А. Д. Либерализации движения капитала в России и Кодекс ОЭСР / А. Д. Левашенко, А. А. Коваль // SSRN. – 2018. – Электрон. текстовые дан. – Режим доступа: https://papers.ssrn.com/sol3/papers.cfm?abstract_id=3168604 (дата обращения: 21.02.2022). – Загл. с экрана.
- Навой, А. В. Концепция валютно-финансового регулирования национальной экономики в условиях нестабильности глобальных финансов / А. В. Навой // Финансовый журнал. – 2018. – № 1. – С. 71–86. – DOI: 10.31107/2075-1990-2018-1-71-86
- Регулирование валютного рынка в ЕАЭС : учеб. пособие : электрон. изд. / под ред. С. В. Шкляева [и др.]. – 2021. – DOI: 10.38006/00187-063-0.2021.1.174
- Реформа валютного регулирования и валютного контроля в России / А. А. Коваль [и др.] // Центр стратегических разработок. – 2018. – Электрон. текстовые дан. – Режим доступа: https://strategy.csr.ru/user/pages/researches/Doklad_valyutnyi_kontrol_Web.pdf (дата обращения: 21.02.2022). – Загл. с экрана.
- Соглашение о согласованных подходах к регулированию валютных правоотношений и принятии мер либерализации // КОДИФИКАЦИЯ.РФ : Действующее законодательство РФ. – 2021. – Электрон. текстовые дан. – Режим доступа: <https://rulaws.ru/government/Rasporjazyhenie-Pravitelstva-RF-ot-01.12.2021-N-3409-r/> (дата обращения: 21.02.2022). – Загл. с экрана.
- Специальный стандарт распространения данных. Руководство для подписчиков и пользователей / Международный валютный фонд // Федеральная служба государственной статистики. – 2007. – Электрон. текстовые дан. – Режим доступа: [https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/Специальный%20стандарт%20распространения%20данных%20\(2007\).pdf](https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/Специальный%20стандарт%20распространения%20данных%20(2007).pdf) (дата обращения: 21.02.2022). – Загл. с экрана.
- Тимофеев, И. Н. Противодействие экономическим санкциям: российский законодательный и институциональный опыт / И. Н. Тимофеев // Финансовый журнал. – 2021. – Т. 13, № 4. – С. 8–23. – DOI: <https://doi.org/10.31107/2075-1990-2021-4-8-23>
- APG Typology Report on Trade Based Money Laundering // FATF. – 2012. – Electronic text

- data. – Mode of access: http://www.fatf-gafi.org/media/fatf/documents/reports/Trade_Based_ML_APGReport.pdf (date of access: 21.02.2022). – Title from screen.
- Article 63 // EUR-Lex. – 2016. – Electronic text data. – Mode of access: https://eur-lex.europa.eu/eli/treaty/tfeu_2016/art_63/oj (date of access: 21.02.2022). – Title from screen.
- Automatic Exchange of Information (AEOI): Status of Commitments // OECD. – 2022. – Electronic text data. – Mode of access: <https://www.oecd.org/tax/automatic-exchange/commitment-and-monitoring-process/AEOI-commitments.pdf> (date of access: 21.02.2022). – Title from screen.
- Brazilian Data Collection System and BPM6 Issues // BCB. – 2015. – Electronic text data. – Mode of access: https://www.bcb.gov.br/content/estatisticas/Documents/notas_metodologicas/balanco_pagamentos/bpm6/Brazilian-data-collection-system-and-BPM6-issues-seminar-IFC-2015-July.pdf (date of access: 21.02.2022). – Title from screen.
- Capital Markets Union: Commission Proposes New Measures to Boost Europe’s Capital Markets // European Commission. – 2021. – Electronic text data. – Mode of access: https://ec.europa.eu/commission/presscorner/detail/en/ip_21_6251 (date of access: 21.02.2022). – Title from screen.
- Capital Movements // European Commission. – 2018. – Electronic text data. – Mode of access: https://ec.europa.eu/info/business-economy-euro/banking-and-finance/financial-markets/capital-movements_en (date of access: 21.02.2022). – Title from screen.
- Code of Good Practices on Transparency in Monetary and Financial Policies // IMF. – 2000. – Electronic text data. – Mode of access: <https://www.imf.org/external/np/mae/mft/index.htm> (date of access: 21.02.2022). – Title from screen.
- Code of Liberalisation of Capital Movements: Recent Developments. OECD Report to the G20 // OECD. – 2016. – Electronic text data. – Mode of access: <https://www.oecd.org/daf/inv/investment-policy/OECD-G20-Note-Code-Review-April-2016.pdf> (date of access: 21.02.2022). – Title from screen.
- Code of Liberalisation of Capital Movements: Update on Developments. OECD Report to G20 Finance Ministers and Central Bank Governors. July 2018 // OECD. – 2018. – Electronic text data. – Mode of access: <https://www.oecd.org/investment/investment-policy/OECD-Code-Capital-Movements-Update-to-G20-July-2018.pdf> (date of access: 21.02.2022). – Title from screen.
- Code of Liberalisation of Capital Movements // OECD. – 2021. – Electronic text data. – Mode of access: <https://www.oecd.org/daf/inv/investment-policy/> Code-capital-movements-EN.pdf (date of access: 21.02.2022). – Title from screen.
- CRS Information vs Country-by-Country Reporting // OECD. – 2021. – Electronic text data. – Mode of access: https://www.oecd.org/tax/automatic-exchange/international-framework-for-the-crs/?TSPD_101_R0=e91791fa7fc5c45bbe031a397b192e71n1Y000000000000000000000000000005a8c25cc00735eb6f7 (date of access: 21.02.2022). – Title from screen.
- Directive (EU) 2015/849 of the European Parliament and of the Council of 20 May 2015 // European Commission. – 2015. – Electronic text data. – Mode of access: https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/PDF/?uri=OJ:JOL_2015_141_R_0003&from=ES (date of access: 21.02.2022). – Title from screen.
- Financial Surveillance Documents // South African Reserve Bank. – 2022. – Electronic text data. – Mode of access: <https://www.resbank.co.za/en/home/what-we-do/financial-surveillance/financial-surveillance-documents> (date of access: 21.02.2022). – Title from screen.
- Forty Years’ Experience with the OECD Code of Liberalisation of Capital Movements // OECD. – 2002. – Electronic text data. – Mode of access: <https://www.oecd.org/daf/inv/investment-policy/44784048.pdf> (date of access: 21.02.2022). – Title from screen.
- Improving Co-Operation Between Tax and Anti-Money Laundering Authorities // OECD. – 2015. – Electronic text data. – Mode of access: <https://www.oecd.org/ctp/crime/report-improving-cooperation-between-tax-anti-money-laundering> (date of access: 21.02.2022). – Title from screen.
- International Capitals and Foreign Exchange Market in Brazil // BCB. – 2015. – Electronic text data. – Mode of access: https://www.bcb.gov.br/rex/legCE/Ingl/Ftp/International_Capitals_and_Foreign_Exchange_Market_at_Brazil.pdf (date of access: 21.02.2022). – Title from screen.
- Law Nr. 14286, of 29 December 2021 // BCB. – 2021. – Electronic text data. – Mode of access: https://www.bcb.gov.br/content/about/legislation_norms_docs/Law_FX_14.286.pdf (date of access: 21.02.2022). – Title from screen.
- New Law Modernizes the Legal Framework for the Foreign Exchange Market and International Capitals // BCB. – 2021. – Electronic text data. – Mode of access: <https://www.bcb.gov.br/en/pressdetail/2425/nota> (date of access: 21.02.2022). – Title from screen.
- Supporting Document to the Code of Good Practices on Transparency in Monetary and Financial Policies // IMF. – 2000. – Electronic text data. –

- Mode of access: <https://www.imf.org/external/np/mae/mft/sup/index.htm> (date of access: 21.02.2022). – Title from screen.
- The Liberalization and Management of Capital Flows: An Institutional View // IMF. – 2012. – Electronic text data. – Mode of access: <https://www.imf.org/external/np/pp/eng/2012/111412.pdf> (date of access: 21.02.2022). – Title from screen.
- Trade Based Money Laundering // FATF. – 2006. – Electronic text data. – Mode of access: [http://www.fatf-gafi.org/media/fatf/documents/reports/Trade Based Money Laundering.pdf](http://www.fatf-gafi.org/media/fatf/documents/reports/Trade%20Based%20Money%20Laundering.pdf) (date of access: 21.02.2022). – Title from screen.
- REFERENCES**
- Valyutnoe regulirovanie i kontrol': zakonodatel'stvo vs antisankcionnye mery [Currency Regulation and Control: Legislation and Anti-Sanction Measures]. *Garant: inform.-pravovoy portal* [Garant. Information Legal Portal], 2022. URL: <https://www.garant.ru/article/1547492/> (accessed 10 July 2022).
- Dogovor o Evrazijskom ekonomicheskom soyuze: (podpisan v g. Astane 29.05.2014)* [Treaty on the Eurasian Economic Union (Signed in Astana on May 29, 2014)]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_163855/ (accessed 21 February 2022).
- Ershov D.N. Liberalizaciya valyutno-finansovogo regulirovaniya, v CHili, Meksike i Braziii [Monetary Liberalization in Chile, Mexico and Brazil]. *Latinskaya Amerika* [Latin America], 2022, no. 6, pp. 69-82. DOI: 10.31857/S0044748X0020410-0
- Koval' A.A., Levashenko A.D. Valyutnoe regulirovanie v Rossii: liberalizaciya i ogranicheniya [Currency Regulation in Russia: Liberalization and Restrictions]. Gurevich V.S. et al., eds. *Ekonomicheskaya politika Rossii. Turbulentnoe desyatiletie 2008–2018: monografiya* [Economic Policy of Russia. Turbulent Decade 2008–2018. Monograph]. Moscow, Delo Publ., 2020, pp. 543-554.
- Kodeks nadlezhashchej praktiki po obespecheniyu prozrachnosti v denezhno-kreditnoj i finansovoj politike: deklaraciya principov [Code of Good Practice for Transparency in Monetary and Financial Policy: Declaration of Principles]. *International Monetary Fund*, 1999. URL: <https://www.imf.org/external/np/mae/mft/code/rus/code2r.pdf> (accessed 21 February 2022).
- Koncepciya sotrudnichestva gosudarstv-chlenov Evrazijskogo ekonomicheskogo soobshchestva v valyutnoj sfere: utv. Resheniem Mezhgossoveta EvrAzES ot 22.06.2005 № 220 [The Concept of Cooperation Between the Member States of the Eurasian Economic Community in the Monetary Sphere. Approved by the Decision of the Interstate Council of the EurAsEC Dated 22 June, 2005, No. 220]. *EvrAzES* [EurAsEC]. URL: <http://www.evrases.com/print/docs/66> (accessed 21 February 2022).
- Levashenko A.D., Koval' A.A. Liberalizacii dvizheniya kapitala v Rossii i Kodeks OESR [Liberalization of the Movement of Capital in Russia and the OECD Code]. *SSRN*, 2018. URL: https://papers.ssrn.com/sol3/papers.cfm?abstract_id=3168604 (accessed 21 February 2022).
- Navoj A.V. Koncepciya valyutno-finansovogo regulirovaniya nacional'noj ekonomiki v usloviyah nestabil'nosti global'nyh finansov [The Concept of Monetary and Financial Regulation of the National Economy in the Context of the Instability of Global Finance]. *Finansovyy zhurnal* [Financial Journal], 2018, no. 1, pp. 71-86. DOI: 10.31107/2075-1990-2018-1-71-86
- Shklyayev S.V. et al., eds. *Regulirovanie valyutnogo rynka v EAES: ucheb. posobie: electron. izd.* [Regulation of the Foreign Exchange Market in the EAEU. Textbook. Electronic Edition], 2021. DOI: 10.38006/00187-063-0.2021.1.174
- Koval' A.A., Levashenko A.D., Sinel'nikov-Murylev S.G., Trunin P.V. Reforma valyutnogo regulirovaniya i valyutnogo kontrolya v Rossii [Reform of Currency Regulation and Currency Control in Russia]. *Tsentr strategicheskikh razrabotok* [Center for Strategic Research], 2018. URL: https://strategy.csr.ru/user/pages/researches/Doklad_valyutnyi-kontrol_Web.pdf (accessed 21 February 2022).
- Soglashenie o soglasovannyh podhodah k regulirovaniyu valyutnyh pravootnoshenij i prinyatii mer liberalizacii [Agreement on Coordinated Approaches to the Regulation of Foreign Exchange Relations and the Adoption of Liberalization Measures]. *KODIFIKATSIYA.RF: Deystvuyushchee zakonodatel'stvo RF* [KODIFIKATSIYA.RF. Current Legislation of the Russian Federation], 2021. URL: <https://rulings.ru/government/Rasporyazhenie-Pravitelstva-RF-ot-01.12.2021-N-3409-r/> (accessed 21 February 2022).
- Special'nyj standart rasprostraneniya dannyh. Rukovodstvo dlya podpischikov i pol'zovatelej [Special Data Dissemination Standard. Guide for Subscribers and Users]. *Federal'naya sluzhba gosudarstvennoy statistiki* [Federal State Statistics Service]. URL: <https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/Специальный%20стандарт>

Information About the Author

Dmitry N. Ershov, Candidate of Sciences (Physics and Mathematics), Senior Researcher, Financial Research Institute of the Ministry of Finance of the Russian Federation, Nastasinskiy Lane, 3, Bld. 2, 127006 Moscow, Russian Federation, ershov@nifi.ru, <https://orcid.org/0000-0002-7624-4648>

Информация об авторе

Дмитрий Николаевич Ершов, кандидат физико-математических наук, старший научный сотрудник, Научно-исследовательский финансовый институт Министерства финансов РФ, пер. Настасьинский, 3, стр. 2, 127006 г. Москва, Российская Федерация, ershov@nifi.ru, <https://orcid.org/0000-0002-7624-4648>